

Хань Юэ получил телеграмму с телефона Сюэнэна вскоре после получения телеграммы от своей матери Цзи Чуньянь и попросил его вернуться. Но поскольку в то время он был занят, он отказался.

Только через три месяца он вернулся в Янчэн. После сопровождения Шуинь И. После долгой ночи он вернулся в дом Хань рано утром следующего дня.

"... Ты послушай, что это за слова? Как может женщина не иметь детей? Если у женщин нет детей, то что им еще остается делать? Я уже давно говорил, что такая низкая, некультурная девушка не может. Да, она просто не подходит на роль невестки семьи Хань! "Прошло два месяца, Цзи Чуньянь все еще очень сердита.

Хань Юэ просто молча слушал, спокойно курил и не опровергал ее слова.

"Ты что-то сказала? Это глупость?" Цзи Чуньянь говорил долгое время, не получая от сына ни слова.

Хань Юэ стряхнул сажу и сделал еще один глоток, после чего посмотрел на Цзи Чуньянь. "Мама, что ты хочешь, чтобы я сказал? Шуй Нянь хочет детей, а вот кто действительно не хочет детей, так это я. Мало женщин, которые не хотят быть матерями, есть только мужчины, которые не хотят быть отцами. Я один из них. Шуинен говорила мне, что я хочу иметь ребенка, но я не соглашался. Мы просто остались вместе. У меня даже нет времени, чтобы проводить с ней время, и у меня нет времени и сил, чтобы заботиться о ребенке". "

Цзи Чуньянь на мгновение замерла, а затем снова закричала. "Хань Юэ, тебе не нужно ее защищать! Она просто не хочет детей, я это ясно вижу! Я сказал, что такая девушка, которая не может залезть на стол, никогда не должна выходить замуж".

"Я просто говорю правду, если ты не веришь, я ничем не могу помочь. И еще, не говори, что нежность не при мне, я не люблю слушать. Это моя жена, я просто чувствую боль, я не хочу, чтобы это дошло до любви. Но, по крайней мере, ты не хочешь говорить о ней так плохо.

Она не сделала ничего плохого, и вы не должны порочить ее, потому что она не принадлежит к известной семье. "

Хань Юэ очень раздражителен. Он не выносит никого, кто держит его за руку, кто клеветает на него своими словами. Если это говорят не его близкие, он будет напрямую резать людей.

"Ты, ты..." Цзи Чунь не удержался и ткнул пальцем в Хань Юэ, которая долгое время не могла говорить. Сын, которого она родила, был посвящен защите других, и она могла представить себе ее настроение. "Хань Юэ, я знал, что ты такой белоглазый волк с невесткой, забывшей свою мать. Я должна была задушить тебя".

"Мама, я не женился на невестке и не забыл мать. Когда я была молодой, когда я тебя слушалась? Но в случае с нежностью ты действительно поступила неправильно. Ты, ты всегда чувствуешь, что ты Она - простой народ, но что с того, она - человек из плоти и крови, как и мы! У нее тоже есть своя индивидуальность и свое достоинство, зачем же снова и снова оскорблять и попираешь тебя? В мире никто не может быть всегда верховным. Есть люди снаружи, есть дни снаружи, и однажды некоторые люди считают вас ниже себя и бесцеремонно попирают ваше личное достоинство, что вы чувствуете? Не делайте этого с другими, так просто Не забыли ли вы все эту истину? Я неоднократно подчеркивал, что

настоящий преследователь - это я, а не нежность, а вы просто не верите. Вы навесили на нее ярлык, думая, что она просто хочет взобраться на дракона и феникса, я хочу улететь на ветки, чтобы стать фениксом! Но я говорю вам, она вовсе не редкая. Чем вы гордитесь. Может, ты не знаешь, но дедушка и папа, они должны быть очень Чу, что за человек ее брат Шуй Ютянь? Этот высокомерный Тайшань все еще подавляет, не говоря уже о твоей славе и богатстве. Как сестра Шуй Ютяня, нежность та же! Так что не стой у двери Смотри на людей в щели и смотри на них свысока! "

Хань Юэ с юных лет не любил говорить, как и его дед.

Но из-за нежности он говорил с ними не один раз, каждый раз с четкой логикой и резкими словами.

Цзи Чуньянь смотрела на него, сердитая и потрясенная. Не то чтобы она не понимала, но понять легко, а сделать трудно! "Короче говоря, она хороша в твоём сердце. Тебе надо только ее иметь, наши близкие тоже в твоём сердце, и они не так хороши, как ее волосы".

"Мама, если ты так хочешь сказать, то я уже ничем не могу помочь. Я больше не хочу ничего объяснять. Я сказала слишком много, и к тому же я раздражена. Если Шунен в тот день сказала что-то плохое, я извиняюсь перед тобой от ее имени. Я действительно не хочу этого делать. Не ставь ее в неловкое положение. Если все в порядке, я пойду первым. "

Каждый раз, когда он возвращался, все были недовольны, поэтому Хань Юэ иногда не хотел возвращаться. Он не хотел быть белоглазым волком, у которого невестка забыла мать, но он не мог позволить своей женщине страдать от обид. Он провоцирует нежность, он должен защищать ее, это самая главная обязанность мужчины!

"Иди и гуляй, не возвращайся, когда тебя не будет, я всего лишь не родила тебе сына!" Цзи Чуньянь чуть не плакала.

Шаги Хань Юэ затихли, и наконец он обернулся и схватил мать за плечи. "Мама, разве у нашей семьи не было все хорошо в последние два десятилетия? Почему я встретил любимого человека, вместо того чтобы порадоваться за меня, ты упрямисься, а из этого выходит столько всего. Что? Я помню, вы как-то сказали, что вы со стариком состоите в политическом браке и не испытываете никаких чувств. Вначале у тебя была очень несчастная жизнь, а потом со мной стало намного лучше. Ты так страдала, хочешь, чтобы я повторил твой путь? "

Цзи Чуньянь повернулась и посмотрела на него. Кукла, которая когда-то плакала у нее на руках, теперь выросла. Возможно, ей действительно стоит отпустить его. Она забыла, что вначале не предъявляла к нему особых требований, а лишь надеялась, что он будет здоров и счастлив.

"Тогда у тебя не может быть невестки, которая забывает свою мать. Ты целый день с ней общаешься, когда же ты вспомнишь свою мать?"

"Когда я не забывала. Дело не в том, что ты всегда заставлял меня отделяться от нее и расставлял различные ловушки. Мне приходилось избегать этого. Позже вопрос решился, разве я не приходил к тебе часто?"

Цзи Чунь едва заметно поморщился. "Я не могу ни с кем видеться месяц или два, разве это часто?"

"Тогда я занят".

"Кто тебе верит? Я думаю, что я занята своей невесткой? Маленький белоглазый волчонок, я вижу тебя насквозь! Я знал, что у меня есть дочь, и я более близорук, чем вы!"

"Думаю, тебе уже поздно дарить мне младшую сестру".

"Иди! Смелее дразни шутку матери, у тебя чешется?"

...

Из семьи Хань, Хань Юэ поехала прямо в больницу на обед с Шун Нен.

Шуинен вчера очень поздно захворал, а сегодня рано утром снова встал на работу и был несколько вялым. Прикрыв рот и зевая, он спросил: "Разве плохо, когда тебя ругают?"

"Да."

Шуй Нэн сморщила лицо и с некоторой долей вины спросила: "Потому что я отказалась иметь ребенка?" Потребовалось много времени, чтобы постепенно забыть. Сегодня, когда Хань Юэ вернулся в семью Хань, он неизбежно вспомнил об этом снова.

"Правильно."

Шуинен выплюнула язык. "Твоя мать все еще сердится? Они снова кричат, чтобы ты поторопился заменить меня низшей женщиной?"

Хань Юэ пересекла стол и коснулась ее лица. "Успокойся, они в тюрьме, и никаких излишних действий не будет. Проблема рождения ребенка - это моя проблема".

"Но они не поверят". В глазах родителей неправой всегда будет невестка, сын не будет неправым. Конечно, бывают исключения, но их очень мало.

Хань Юэ снова коснулась ее головы. "Я знаю, что ты хорошая".

"Стоп! Я не такая уж и редкая!" Шуинен поджал губы, он дешевел и хорошо продавался, но сердце его было сладко. "Эй, ты тоже считаешь, что я ошибся?"

"Нет." Хань Юэ покачал головой, он знал его нежный характер и темперамент.

У нее совершенно нет плохого сердца, она в большинстве случаев импульсивна и говорит прямо. Но в данном случае семья Хань изначально сочувствовала ей, и она сказала что-то неловкое и понятное. Изменив его, он уже перевернул все с ног на голову!

Шуинен поджала губы, неуверенно подтверждая сказанное. "Правда?"

"Иначе, пойдем сейчас домой, я докажу тебе это?" Хань Юэцзянь поднял брови, в его глазах затаился лукавый огонек.

Шуинэн тут же выпрямилась и дважды рассмеялась. "Нет, я тебе верю!"

Шучу, вчера вечером меня подбрасывали на одном дыхании. Еще раз повторю, она точно будет первой женщиной, которая умрет за своего мужа и жену!

Хань Юэ выразила большое сожаление по поводу своих знаний.

У Хань Юэ был всего один недельный отпуск, и Шуинен пришлось много работать со своими коллегами, чтобы провести несколько дней в мире двух людей. К счастью, она была довольно популярна, и в итоге ей удалось получить второй пятидневный отпуск.

Ночью Шуинен лежала в объятиях Хань Юэ, ленивая, как кошка, и вдруг спросила: "Хотя твоя мама и сказала что-то резкое в тот день, это небезосновательно. Если мы так думаем, значит, ты хочешь, чтобы в детстве у меня не было ребенка. Или ты хочешь найти другую мать для своего ребенка? "

Хань Юэ шлепнула ее по заднице. "Опять кожа чешется, да?"

"Нет!" Шуинен быстро схватила его за руку. "Я серьезно, мы не можем действительно не хотеть детей. Я довольно традиционно отношусь к детям. Мне не нравится Динка".

"Тогда ты дашь мне еще пять лет". Хань Юэ долго думал и, наконец, назвал точное время. Через пять лет ему было 30 лет, как раз возраст отца.

"А если я к тому времени не смогу родить?". В то время ей было 35 лет, что было не только проблемой для пожилых женщин, но и, скорее всего, потерей фертильности.

"Тогда усыновите одного. На самом деле, нет необходимости обсуждать это вообще. Мое тело в порядке, и твое тело тоже очень хорошее. Я не могу скучать. Будьте уверены.

"Хорошо, я слушаю тебя.

Потом подожди пять лет, потом ты не сможешь приехать еще пять лет".

"Хорошо".

В мгновение ока остался только последний день праздника.

Шуинен открыл прикроватную тумбочку и посмотрел на несколько мелких вещей, оставшихся внутри. Поколебавшись некоторое время, он в конце концов выбросил их все.

Завтра предстоит возвращение в команду, Хань Юэ вечером, естественно, чрезвычайно воодушевился. Но в критический момент понял, что вещь исчезла.

"Несмотря ни на что, я приму лекарство завтра". Нежность была на редкость нетерпеливой.

Стрелы нужно посылать по струне, это единственный способ.

После того как Шуинен уснула, Хань Юэ лично пошел покупать лекарство и положил его на тумбочку. На следующий день он ушел до рассвета, чтобы не смотреть на воду и не есть ее.

Проснувшись, Сюэнэнь взял лекарство, долго колебался и наконец выбросил его в мусорное ведро. Просто поспорь один раз: если ты беременна, то это судьба. Если не забеременеешь, то следуй плану Хань Юэ.

Увидев, что лекарство выброшено в мусорное ведро, нежность словно сбросила тяжелый пакет, и весь человек почувствовал себя расслабленным. После того, как Цзи Чуньмянь отказала в прошлый раз, ей было не по себе. То, что я сделал сейчас, похоже, искупает мои тогдашние ошибки.

Линь Сихэ получил телеграмму от Шунь Нэна. Узнав о случившемся, он не высказал особого

мнения. "Просто подумайте об этом. Воспитание ребенка - это длительная и тяжелая задача. Вы должны быть морально готовы. Я думаю, что единственная причина, по которой вы хотите, чтобы ваш ребенок пришел в этот мир, заключается в том, что вы хотите, чтобы он пришел! В противном случае вы, скорее всего, пожалеете об этом в будущем. Более того, это несправедливо по отношению к детям. "

"Сихэ, я понимаю, что ты имеешь в виду. Будь уверена, я прекрасно знаю, что ребенок - не моя разменная монета, просто так совпало".

"Это хорошо. Если так, то удачи тебе и скорейшего рождения толстенького ангелочка".

Водяной ласково улыбнулся. "Слушая вас, я вдруг почувствовала стресс".

Линь Сихэ тоже рассмеялся.

"Что ты ухмыляешься? Твой сын уже давно тебя дергает, и ничего не происходит". Пэй Ичэн спускался по лестнице с запонками.

Линь Сихэ оглянулся на него, а потом посмотрел вниз, увидел, что Дуду дергает ее за штанины. Увидев, что она смотрит вниз, он тут же радостно завопил. "Давай, малыш, мама обнимет тебя".

Дуду больше всего любит свою мать. Пока мама говорит, что хочет его обнять, он скоро будет счастлив.

Линь Сихэ взяла его на руки и пошла к Пэй Ичэн. Сегодня у нее весь день не было занятий, поэтому Юнь Мяофэн и Пэй И ушли в мир двух людей, а она одна заботилась о детях.

Что касается Пэй Ичэна, то он - трудолюбивый начальник, который только и может, что спешить в компанию. "Что ты только что ухмылялась в одиночестве?"

"Шуй Нэн сказала, что решила завести ребенка, и я просто рад за нее".

Пэй Ичэн поднял брови и наклонился, чтобы поцеловать его. "Уже беременна?"

"Как это может быть так быстро! Только вчера вечером я провела подготовительную подготовку, и должно пройти не меньше недели, чтобы узнать результат." Линь Сихэ не мог не вспомнить о неожиданном использовании кода Шуинен в этой мыльной опере. В самом деле, собачья кровь телесериалов действительно берет свое начало в жизни!

Пэй Ичэн достаточно умен, поэтому он сразу все понял. Она потянулась, почесала нос и сказала: "Ты не должен плохому у нее учиться! Заговор был использован на твоего родного человека! Я говорю, эта мелочь для нас, неужели ты не предусмотрел?".

"Не продешеви и хорошо продай". Линь Сихэ шлепнул его лапой. "Ты сам не помнишь, что надо принять меры, и хочешь свалить вину на меня, да?"

"Кто тебя так воодушевил в ту ночь? Я был настолько забыт, что мог забыть, кто я такой, и вспомнить, какие меры я могу принять! Очевидно, ты все предусмотрел!"

"Сынок, пни его!" Линь Сихэ схватил маленькие ножки Дуду и бросился к рту Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн поймал его и действительно отправил к своему рту, чтобы поцеловать.

"Как насчет, ароматный или сладкий?"

"Ароматный и сладкий!"

Вкуснятина на земле!"

Лин Си ехидно рассмеялся и позволил Дуду снова пнуть его.

Дуду очень нравится эта игра, поэтому она бьет в ладоши и тянется к лицу Пэй Ичэна. "Ах! Ах!"

Пэй Ичэн послал свое лицо, чтобы Дуду поймал его, поцеловал его лицо и поцеловал губы Линь Сихэ. "Я уезжаю."

"Веди машину осторожно". Линь Сихэ обняла Дуду и продолжала посылать его за дверь.

Пэй Ичэн остановилась и обняла мать и сына вместе. "Не посылай его. Если еще раз пошлешь, мне не придется сегодня выходить". По его мнению, где эта посылка? Это явно должно остаться! Две пары прекрасных глаз взывают: "Не уходи, не уходи"!

Линь Си и Хань Сяо подтолкнули его вверх. "Давай, не разыгрывай. Разве сегодня утром не важная встреча? Не опаздывай".

Пэй Ичэн сжал пищащее лицо и сказал: "Когда же этот малыш вырастет? Тогда я смогу бросить ему Пэй и взять тебя путешествовать по миру".

"Настанет день, жди потихоньку". Линь Си сочувственно похлопал его по плечу. "Революция еще не удалась, товарищи все еще должны упорно трудиться!"

Пэй Ичэн яростно скрежетал зубами, затем прижал ее голову назад и глубоко поцеловал.

...

Перед обедом вернулись Юнь Мяофэн и Пэй И.

"Я была в тех местах, там скучно, лучше поиграйте с нами дома!"

Линь Сихэ, услышав это, немного поплакал и посмеялся, и сердце у него заныло и заныло. Единственное, по чему скучает старик, так это по ребенку. Она схватила ладонь Дуду и поучала его: "Спасибо вам, дедушка и бабушка! Бабушка такая хорошая! Дедушка такой хороший!"

"Да!" Туду извивался в ее руках и ухмылялся.

Сердце Юнь Мяофэна екнуло, пошли и поцеловали его несколько раз. "Все равно мы милые! Мы просто видели несколько детей, которые были примерно одного возраста с нами, но никто из нас не красив и не умен!"

Линь Сихэ только рассмеялся, понимая, что дети - его собственные. "Папа, мама, пожалуйста, присядьте ненадолго. Сначала я покормлю его кашей".

Дуду еще не был полностью отлучен от груди, но дополнительное питание уже было введено.

Линь Сихэ не высокомерен. Он обычно кормит его тем, что едят взрослые. Конечно, за исключением того, что не подходит для детей.

В этот момент Юнь Мяофэн совершенно иначе оценивает ситуацию.

"Я такой маленький внук, конечно, все самое лучшее!". Юнь Мяофэн каждый раз использовал эту причину, чтобы настоять на своем подходе.

Из-за этого она любит покупать вещи для Туду, одежду, игрушки, еду, все виды, все. Особенно одежду и игрушки, освободившаяся комната наверху была почти заполнена.

Еду для Туду она даже заказывала на кухне, чтобы тщательно готовить каждое блюдо. Иногда ей приходилось готовить лично, и на приготовление маленькой миски каши уходило много времени.

Хотя Линь Сихэ не соглашалась, сказать что-либо было непросто. Более того, это не такая уж большая проблема. От чего у нее действительно болела голова, так это от воспитания.

Например, проблемы с подгузниками. Современные дети пользуются подгузниками, так что некоторые дети в несколько лет уже не ходят в туалет самостоятельно.

Чтобы бросить привычку питаться, Линь Сихэ старалась не использовать подгузники в доме, но приучала его регулярно ходить в туалет.

Дуду очень привык к пеленкам, и каждый раз, когда это происходит, он вытягивает ноги, как железный прут, и сильно плачет. Эта обида похожа на то, кто над ним надругался.

Юнь Мяофэн не мог слышать слез, поэтому он прямо отверг подход Линь Сихэ. "Ребенок еще мал, и он поймет это, когда станет старше. Весь мир полон людей. Кто видит, у кого растут и мочатся штаны?"

Другой пример - проблема еды. Когда Юнь Мяофэн кормит своих детей, она любит, чтобы Дуду ел, одновременно смотря телевизор или играя в игрушки. Короче говоря, это многозадачность.

Однако Линь Сихэ считает, что во время еды ребенок должен быть цельным. Не давайте ему игрушки и не позволяйте смотреть телевизор!

Из-за того, что какая-то бабушка потакала, Дуду отказался ее принимать. Если для него не играть и не смотреть телевизор, он просто пропустит прием пищи!

Линь Сихэ должен исправить эту дурную привычку - питаться, значит, он голоден.

Пока вы действительно голодны, ваш ребенок всегда будет есть!

"Пока он хочет есть, пусть играет, как хочет. Сейчас он ничего не понимает, и учить его еще рано".

Линь Си и Пэй Ичэн прилагали все усилия, чтобы убедить ее, но без особого успеха. В этом отношении пожилые люди очень упрямы.

Тоот увидел дедушку и бабушку и отказался оставаться на руках у матери, ожидая, пока его покормят. Маленькое тельце извивалось, рот был плотно сжат, и смысл отказа был ясно понятен.

"Я покормлю его". Юнь Мяофэн взяла ребенка на руки и дала ему маленькую игрушку.

Линь Си с беспомощным вздохом в сердце повернулся к Шуинен. Скоро пройдет неделя, и спроси ее, осуществился ли ее план рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505288>